

ВОЗВРАЩЕНИЕ НАБОКОВА

СЕГОДНЯ АВТОРУ «ЛОЛИТЫ» ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 100 ЛЕТ

Статья - 1999 - 10 апр - с. 5

Русский писатель, завоевавший мир романами, написанными на английском. Классик, чьи книги выходят в мягких обложках и продаются на каждом углу. Эстет и непревзойденный стилист, покоривший широкую публику смелым прикосновением к запретным темам. И все-таки сейчас, когда мы отмечаем столетие Набокова, можем ли мы сказать: Набоков вернулся?

...Петербург. Большая Морская, 47. В этом доме 10 апреля (по ст. стилю) 1899 года родился Владимир Набоков.

Сейчас на фасаде этого дома — мемориальная доска, на первом этаже — несколько залов отдано музею писателя, где никаких вещей, только стены с фотографиями и пояснениями к ним.

Каждую неделю по средам сюда приходят люди слушать лекции. Их читает Вадим Петрович Старк, научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский дом), президент Набоковского фонда.

— Когда говоришь о Набокове, невольно вспоминаешь старую мудрость: «Если человек талантлив, он талантлив во всем». Поэт, прозаик, эссеист, ученый-литературовед, энтомолог, шахматный композитор, педагог...

— Набоков действительно человек разносторонний. Но все, чем он увлекался, служило тому, что для него составляло главное, — литературному труду. В юности он даже думал стать художником. Но когда он прочитал стихи учительницы рисования, а это был Добужинский, то Добужинский сказал: «Лучше пишите стихи».

Его увлечение бабочками началось в детстве. Лет с 8—9 проблеск солнца через ставни деревенского дома значил для него

одно: сегодня можно охотиться. Кстат, дружеские шаржи и злые карикатуры на него часто обыгрывали эту его страсть.

До 17 лет он жил и учился в Петербурге, и все его увлечения были частью его образования. А когда Набоков оказался на «другом берегу», и теннис, и шахматы, и английский язык помогли ему, особенно в первые эмигрантские годы, зарабатывать на жизнь. Шахматные задачи он поставлял газетам, за решение шахматных кроссвордов получал премии, по английскому языку, теннису и даже по боксу давал уроки. Он много рисовал, но только для себя: «портит глаза», иллюстрируя свои статьи о бабочках, где нужно было изобразить мельчайшие детали. Дальше было преподавание русской, французской литературы. И так было до тех пор, пока «Лолита» не обеспечила ему спокойно-го материального существования. А страсть к бабочкам сохранилась.

— Его резкие оценки собранных по перу отражают его страстную натуру?

— Конечно, он был страстным человеком. То есть человеком,

Писатель охотится на бабочек.

который имеет свои принципы, убеждения и следует им.

Он пишет, что Пушкин, Толстой, Чехов, Гоголь стоят по четырем углам его мира. А четыре угла — это опора. Правда, безоговорочно он принимал только Пушкина, хотя о каких-то пушкинских строках он мог сказать: еще слабовато. Но если прочесть лекции Набокова по русской или европейской литературе, можно заметить, как широк круг писателей, которых он ценил.

А «науке литературной злости», по определению Мандельштама, его научил Владимир Васильевич Гиппиус, который преподавал литературу в Тенишевском училище, где в одно время с Набоковым учился и Мандельштам.

И тем не менее Набоков много не отказывал в таланте, но всегда разграничивал: это — писатель, обладающий даром, это — скорее журналист, а это — проводник общих идей.

«Проводников» Набоков всегда терпеть не мог, хотя на самом деле Набоков — тоже проводник каких-то идей. Иначе что же такое, например, «Приглашение на казнь»?

— Но таких вещей, как этот роман, где угадываются черты любого тоталитарного режима, у Набокова мало.

— Да, чаще всего у него вечные темы, вечные идеи, всегда волнующие и писателей, и читателей: смысл жизни, любовь, смерть, долг, страсть, ревность, любовный треугольник. От человеческой природы никуда не денешься. Художник живет, он переживает свою жизнь, и сколько бы ни говорили о дистанции между писателем и его созданиями, мы узнаем в его книгах отблески, зеркальные отражения событий его собственной судьбы. Набоков и сам об этом пишет.

— Читатели тоже любят соединять героя с писателем, особенно когда речь идет о Лолите...

— Уже в юности у него было много любовных романов: еще в Петербурге были увлечения, и в Англии, когда он учился в Кембридже, и позже. Известны имена, известные даже «странные сближения» его судьбы с пушкинской. Светлана Зиверт, отказавшая Набокову, позже вышла замуж за правнука Анны Алексеевны Олениной, которая отказала Пушкину.

Биографы пишут и о серьезном увлечении, которое Набоков пережил, когда уже был женат.

Грозил семейный разрыв, но в конце концов Набоков остался с Верой Евсеевной.

— Говорят, познакомились они весьма романтично.

— Это было в Берлине на маскараде. Вера Евсеевна была в волчьей маске и сама заговорила с ним. Он устремился ее провожать. Она напомнила ему блоковскую «Незнакомку», «Прекрасную даму».

Вера Евсеевна была незаурядной личностью, но всю себя она посвятила мужу. Он же в ответ посвятил ей все свои романы. Коротко и ясно: «Вере».

— Очень многие его вещи трагедийны. Между тем детство у него было безмятежное: богатый дом, любящие, образованные родители, культурная среда «серебряного века», а потом...

— Набоков пережил все потрясения нашего века. Он жил, по его определению, в мире «правеющим и левеющим, что одно и то же». Его брат погиб в немецком концлагере, сам он вынужден был бежать сначала от революции, затем от Гитлера.

Вера Евсеевна была еврейкой, и его постоянные опасения за нее и за сына вынудили его покинуть сначала Германию, затем Францию, уехать в США. И хотя Набоков декларирует свою аполитичность, тем не менее он не отстраняется и не может отстраниться от жизни. Он сказал как-то, что его политическое кредо крепко, как скала. В нем — основные демократические ценности. Он как-то сказал, что «портреты глав правительств не должны быть больше почтовой марки». За этими словами многое стоит.

— Когда Набоков пришел к

нам, читающая публика разделась. Одни его приняли с восторгом, другие считают его эстетом, пишущим для узкого круга.

— Конечно, нельзя считать, что Набоков — писатель для всех. Но здесь важно восприятие читателя. «Лолита» вызвала скандал и многих привлекла именно запретной темой. Однако всякий скандал является лучшей рекламой. После «Лолиты» в другие романы станут вчитываться, и Набоков найдет своего настоящего читателя.

Сейчас, мне кажется, Набокова читают больше, чем многих наших классиков. Даже в гуманитарных вузах я встречал студентов — будущих искусствоведов, библиотечекеров, которые «Анну Каренину» не держали в руках.

Что касается Набокова, он, конечно, воспитывает читателя. Своей системой аллюзий, отсылки, реминисценций он заставляет быть внимательным. Например, в «Подвиге» мать героя выходит замуж за брата своего покойного мужа. Это сразу проецируется на «Гамлета». И читая роман дальше, мы все время рассматриваем его через эту проекцию.

— Только что вышел огромный том комментариев Набокова к «Евгению Онегину». Одни встретили книгу с изумлением и восторгом, другие — весьма скептически. Мол, у кого сегодня есть время вчитываться в эту тысячу страниц?

— У того, кто любит и изучает Пушкина, время для этого найдется.

Здесь примечательны не только те открытия исследователя, которые явились плодом пятнадцатилетних научных изысканий, но и наблюдения художника, чей дар позволил ему проникнуть в те области творчества, которые не доступны критику. И мы очень рады, что нам совместно с издательством «Искусство» удалось выпустить эту книгу к двум юбилеям — 200-летию Пушкина и 100-летию Набокова.

Беседу вела
Полина СОЛОВЕЙ.